

Научная статья
УДК 159.9.07
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-207-214

Валентин Анатольевич Шаповал
кандидат медицинских наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, vash23@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Виктория Юрьевна Курдюкова
<https://orcid.org/0000-0003-3223-1252>, Emcat39@mail.ru

*Управление специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации в
Северо-Западном федеральном округе
Российская Федерация, 191123, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 26*

Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и концептуально-методологические подходы исследования

Аннотация: В статье рассмотрена актуальная и малоразработанная проблема психологической устойчивости сотрудников полиции к негативному информационно-психологическому воздействию. Дается теоретический обзор источников деструктивного воздействия в условиях современного общества и степени их влияния на сотрудников правоохранительных органов. Обосновывается научная новизна и практическая значимость исследования информационно-психологической устойчивости применительно к сотрудникам полиции с использованием инновационных психодиагностических методов с целью повышения эффективности деятельности сотрудников полиции и качества системы психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности. Предметом исследования являются психодинамические механизмы, обеспечивающие психологическую устойчивость сотрудников полиции к негативному информационно-психологическому воздействию. Методологической основой исследования наряду с общенаучными принципами и принципами развития психики в поведении и деятельности служит Я-структурная психодинамическая модель личности Г. Аммона и концепция ценностей Ш. Шварца. С позиций современного психодинамического (психоаналитического) подхода психологическая устойчивость к негативному информационному воздействию рассматривается как степень преобладания конструктивной Я-идентичности над деструктивно-дефицитарной, а также как доминирование в структуре ценностных ориентаций сотрудников полиции гуманистических ценностей. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что психологическая устойчивость сотрудников полиции к негативному информационно-психологическому воздействию обусловлена рядом интенциональных и психодинамических характеристик личности, среди которых ведущую роль играют качества Я-идентичности (конструктивность, деструктивность, дефицитарность) и доминирующие ценности.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, психологическая устойчивость, Я-идентичность, Я-структура личности, конструктивность, деструктивность, дефицитарность, ценности, инфодемия, Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс»

Для цитирования: Шаповал В. А., Курдюкова В. Ю. Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и концептуально-методологические подходы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 207-214; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-207-214.

Valentin A. Shapoval

Cand. Sci. (Med.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0521-5388>, vash23@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Viktoriya Yu. Kurdyukova

<https://orcid.org/0000-0003-3223-1252>, Emcat39@mail.ru

Department of Special Communications and Information of the Federal Security Service

of the Russian Federation in the North-Western Federal District

26, Shpalernaya str., Saint Petersburg, 191123, Russian Federation

Information and psychological stability of police officers: on the issue of definition of the concept and conceptual and methodological approaches of the study

Abstract: The article deals with the topical and underdeveloped problem of the psychological resistance of police officers to negative information and psychological impact. A theoretical review of the sources of destructive influence in the conditions of modern society and the degree of their influence on law enforcement officers is given. The author considers the scientific novelty and practical significance of the study of information and psychological stability of police officers using innovative psychodiagnostic methods in order to increase the efficiency of police work and the quality of the system of police psychological support.

The subject of the study is the psychodynamic mechanisms that ensure the psychological resistance of police officers to the negative information and psychological impact. The methodological basis of the study, along with the general scientific principles and principles of the development of the psyche in behavior and activity, is the I-structural psychodynamic model of the personality of G. Ammon and the concept of values of S. Schwartz. From the standpoint of the modern psychodynamic (psychoanalytic) approach, psychological resistance to negative information impact is considered as the degree of predominance of a constructive self-identity over a destructive-deficient one, as well as the dominance of humanistic values in the structure of value orientations of police officers. As a hypothesis of the study, it was suggested that the psychological resistance of police officers to negative informational and psychological impact is due to a number of intentional and psychodynamic characteristics of the individual, among which the qualities of self-identity (constructiveness, destructiveness, deficiency) and dominant values play a leading role.

Keywords: information and psychological impact, psychological stability, Self-identity, Self-structure of personality, constructivity, destructive, deficient, values, infodemia, Psychodynamically oriented personal questionnaire (POPQ) «Resource»

For citation: Shapoval V. A., Kurdyukova V. Yu. Information and psychological stability of police officers: on the issue of definition of the concept and conceptual and methodological approaches of the study // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 207-214; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-207-214.

Введение

Переживаемый человечеством новый этап развития общества в процессе перехода от индустриального этапа к информационному в корне изменил привычную реальность, развернув её в сторону тотальной информатизации. Повсеместное внедрение цифровых технологий в XXI веке существенно расширило возможности доступа к информации путём её активного распространения через средства связи, телекоммуникационные сети и интернет-пространство. Возникшее в результате общественной эволюции глобальное информационное пространство как характерный атрибут общемировых процессов глобализации накладывает отпечаток на все сферы жизни современного общества. Наряду с положительными изменениями социальной среды, выразившимися в увеличении уровня информированности, грамотности и образованности населения,

расширении сферы реализации человеческих возможностей и ускорении научно-технического прогресса, данная тенденция повлекла широкое распространение негативных социальных явлений, таких как терроризм, экстремизм, суицидальное, аддиктивное и иные формы саморазрушающего поведения. Увеличилось число конфликтов разного рода социальных и политических противоборствующих сил, вместе с тем изменился и характер их проявления. Так, эскалация конфликтов в виде физических войн, теряя свою актуальность, преобразовалась в концепцию информационного противоборства [1].

Вышеописанные особенности современного цифрового мира тотальной информатизации вывели на первый план гибридные и информационные войны в качестве одной из важнейших актуальных проблем современности. Отличительной чертой информационных войн является уникальность их объекта и места действия. Так, в противоборстве инфор-

мационного характера сознание человека выступает в качестве объекта дислокации «боевых действий», а человеческая психика является основным объектом, своеобразной мишенью, на которую направлено атакующее действие, при этом средством поражения объекта (оружием) выступает негативное информационно-психологическое воздействие с использованием различных информационных, информационно-психологических технологий и средств коммуникации. Захват контроля над сознанием и принудительное внедрение в него распространяемой информации является конечной целью, то есть достижением победы в информационном противоборстве. Под воздействием целенаправленной дезинформации происходит манипулятивное, скрытое (незаметное для объекта) принудительное моделирование деструктивно-дефицитного типа мышления личности, а также требуемого эмоционального состояния и поведения.

Цели такого воздействия различаются по масштабу и сфере применения: от изменения мышления или поведения конкретного человека до массированного манипулятивного влияния на группы людей, общественные институты и человечество в целом; от ситуативной коммерческой или иной корыстной выгоды до геноцида нации или всего человеческого рода путём самоуничтожения вследствие глобальной подмены системы ценностей.

Такая особенность информационных потоков современного мира, как неоднаправленный процесс приема-передачи информации, подразумевающий совпадение ролей получателя и распространителя информации без учёта профессионального авторитета и статусной принадлежности, способствует мгновенному характеру передачи информации широкой аудитории с использованием медиаканалов.

Процесс применения приёмов и средств негативного информационно-психологического воздействия наглядно раскрывается сквозь призму социально-политической обстановки в мире и российской действительности. Проявление и последствия деструктивного информационно-психологического воздействия мы можем наблюдать и анализировать на примере пандемии COVID-19, оказавшей глобальное влияние на социальную, политическую и экономическую обстановку в мире, и спровоцировавшей возникновение и распространение не менее значимого по своим последствиям сопутствующего явления – информационной эпидемии мирового масштаба, названного исследователями инфодемией. Информационная волна недостоверных фактов, состоящая из домыслов, предвсуждений, целенаправленных и нецеленаправленных искажений, по сути представляющая собой эпидемию дезинформации, заполнила все виды каналов передачи информации, главным образом заняв центральное место в обмене новостными сообщениями на базе платформ социальных сетей и мессенджеров, различных электронных ресурсов и некоторых СМИ. Стремительный рост информационных потоков на фоне нарастания всеобщего волнения и страха, а также отсутствия должной фильтрации и критической оценки поступающей информации привел к наполнению общественного сознания массой противоречащих друг другу неточных и ложных сведений.

Целенаправленное или спонтанное информационно-психологическое воздействие в совокупности оказывает существенный негативный эффект и представляет серьёзную опасность для общества и государства в целом, подрывая авторитет и доверие к официальным источникам информации и госу-

дарственным органам власти, что подчёркивает фундаментальную значимость поставленной проблемы и обуславливает её крайнюю актуальность.

Предупреждение, выявление и пресечение фактов распространения недостоверной информации, а также разработка эффективных механизмов противодействия информационно-психологическому влиянию деструктивного характера, направленному в числе прочих на органы исполнительной власти в лице сотрудников силовых структур (в частности, сотрудников полиции) в условиях современной действительности требуют тщательной проработки концепции информационно-психологической устойчивости.

В этой связи объектом исследования является психологическая устойчивость сотрудников полиции к негативному информационно-психологическому воздействию.

Категория психологической устойчивости в отечественной и зарубежной науке

Теоретический анализ научной литературы, содержащей исследования психологической устойчивости личности к информационному воздействию, демонстрирует многоаспектность проблемы, наличие ряда пробелов в её изучении и отсутствие единого подхода к описанию явления.

В отечественной психологии впервые проблема психологической устойчивости была обозначена в 1966 г. на XVIII Международном психологическом конгрессе (Л. И. Божович). В дальнейшем при изучении феномена исследователи выделяли отдельные аспекты устойчивости, связанные с различными характеристиками личности, например, эмоциональная устойчивость, нравственная устойчивость, устойчивость в экстремальных условиях, а также её интеллектуальный и волевой компоненты (П. Б. Зильберман, Л. М. Митина, В. Э. Чудновский, К. М. Гуревич, В. И. Лебедев, А. А. Леонов, Г. Т. Береговая). Зарубежные психологи не уделяли особого внимания понятию «психологическая устойчивость». В западной психологии для описания процессов взаимодействия субъекта и среды использовались такие категории, как: выносливость, сопротивляемость, адаптация, связность (когерентность), коррекция (регуляция), расширение [2].

Множество существующих в психологической науке подходов к описанию и исследованию психологической устойчивости личности позволяет рассматривать указанное явление как интегративную личностную характеристику, обладающую многокомпонентной структурой.

Аспект психологической устойчивости, характеризующий противодействие субъекта влиянию информационной среды, недостаточно представлен в научной литературе. Категория информационно-психологической устойчивости в основном описывается в рамках концепции информационного противоборства. А. В. Дудатъев, В. А. Лужецкий, Д. А. Коротаев рассматривают устойчивость личности к негативному инфовоздействию как «динамику устойчивых состояний личности как системы, при которых она способна с определённой вероятностью идентифицировать и блокировать внешние и внутренние негативные воздействия» [3, с. 8]. О. С. Валув описывает понятие информационного сопротивления как «функции информационного иммунитета человека в инфополе» [4, с. 33]. В контексте профессиональной деятельности личности определением психологической устойчивости может служить предложенная Д. С. Жилкиным и Г. Н. Щедриной формулировка, представляющая её как «спо-

способность отвечать профессиональным требованиям деятельности и условие поддержания максимальной её эффективности как в повседневных, так и в экстремальных ситуациях» [5].

Источники информационно-психологического воздействия на сотрудников полиции

В современных условиях профессиональная деятельность сотрудников полиции является объектом деструктивного воздействия как со стороны макросреды с присущими ей всеобщими отрицательными тенденциями и современными угрозами, так и микросреды, обусловленной спецификой профессии и контингентом взаимодействия. Источниками такого воздействия могут выступать средства массовой информации, различные социальные группы и сообщества, организации, отдельные личности, транслирующие негативные социальные стереотипы.

Следует учитывать, что профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов в списке профессий относится к категории особо опасных. Перманентное присутствие витальной угрозы, экстремальные условия службы, коррупционное давление на фоне большого количества возможностей и соблазнов нелегитимного использования должностных полномочий и других злоупотреблений служебным положением, может реализовываться в умышленные противоправные действия под целенаправленным (агрессивно-манипулятивным) или произвольным негативным влиянием маргинального и криминального контингента, с которыми сотрудники сталкиваются в процессе своей повседневной деятельности.

Среди источников негативного информационного воздействия особую роль играет идеология «общества потребления», обуславливающая формирование особых ценностных ориентаций и деструктивных поведенческих моделей и создающая предпосылки для манипуляции сознанием [6]. Теоретическое осмысление общества потребления как социокультурного феномена в современной науке представлено рядом авторов (Т. Веблен, Г. Зиммель, Дж. Катон, Ж. Фурастье, Дж. Гэлбрейт, Г. Маркузе, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр). Лежащие в основе концепции общества потребления пропаганда и насаждение гедонистических принципов организации жизни, ложных ценностей вещизма, материализма, социальной успешности, наряду с принижением значения духовных общечеловеческих ценностей сквозь призму установки «цель оправдывает средства» привели к стагнации процесса личностного роста и искаженному пониманию действительности, в котором человек из высшей нравственной ценности превратился в средство достижения эгоистичных целей. Отражение указанного явления в профессиональной среде правоохранительной деятельности проявилось в формировании специфической профессиональной идеологии, представленной фрагментарной моралью и системой двойных стандартов, оправдывающих неэтичное поведение сотрудников в угоду удовлетворению искусственно навязанных обществом потребностей.

В качестве субъектов такого воздействия на сотрудников полиции можно перечислить сослуживцев, начальников или подчинённых, уже подвергшихся негативному воздействию деструктивной идеологии и оказывающих произвольное влияние примером собственного поведения; адвокатов, подозреваемых, обвиняемых и другие категории граждан, с которыми сотрудники взаимодействуют в процессе повседневной деятельности, стремящихся оказать целенаправленное манипулятивное воздействие,

порождая соблазн совершить безнравственные проступки, в том числе криминального характера, а также лиц из ближайшего круга общения и референтных групп, неосознанно транслирующих разрушительные установки.

Последствия искажения ценностных ориентаций сотрудников проявляются в первую очередь в эгоистичном карьерном менталитете, злоупотреблениях должностными обязанностями и коррупционных схемах, захватывающих многоуровневые звенья цепи ведомственной вертикали, а также иных формах и видах профессиональных деструкций.

Регулярные перегрузки, высокая степень физического и умственного утомления, бюрократия и формализм притупляют восприимчивость к нарушениям границ этических норм и затрудняют адекватную морально-нравственную оценку собственного поведения в ситуациях, требующих чуткости и индивидуального подхода, становясь серьёзным препятствием для добросовестного и справедливого выполнения должностных обязанностей, что в более общем плане ведёт к дезориентации, деморализации и дезинтеграции отдельных коллективов и подразделений.

Информационно-психологическая устойчивость как профессионально-важное качество

Изложенные выше аспекты возводят проблему целенаправленного и нецеленаправленного негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников правоохранительных органов в ранг наиболее важных и обосновывают необходимость теоретической и практической разработки концепции информационно-психологической устойчивости как центральной компетенции, характеризующей степень соответствия профессиональным требованиям и профессиональной психологической пригодности в целом.

Нормативная регламентация требований к личным и деловым качествам сотрудников ОВД прямо закрепляет в законодательстве лишь достаточный уровень развития эмоциональной устойчивости (уравновешенности, контроля своего поведения и внешних проявлений эмоций, эмоциональной зрелости), позволяющий в установленные сроки овладеть профессиональными знаниями, навыками и умениями, успешно выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, взаимосвязанной с другими личными и деловыми качествами: с волевой регуляцией поведения, выдержкой, смелостью, решительностью, настойчивостью, целеустремленностью, работоспособностью; внутренней организованностью, исполнительностью, дисциплинированностью, ответственностью за порученное дело; зрелостью личности, способностью брать на себя ответственность за свои решения, действия и поступки, умением определять приоритеты и последовательность в решении проблем, самостоятельностью, уверенностью в своих силах и уровнем самокритичности; уровнем правосознания и нравственных убеждений, честностью, принципиальностью, соблюдением норм общественной морали; самооценкой, положительной направленностью мотивационной сферы личности¹. Нельзя отрицать связь психологической устойчивости с уровнем общего интеллектуального развития, способностями к логическим суждениям и умозаключениям, а также к чёткому изложению информации в устной и письменной формах.

Таким образом, психологическую устойчивость сотрудника полиции правомерно рассматривать как центральную, интегративную метакомпетенцию,

объединяющую все другие личные и деловые качества сотрудника ОВД как специалиста правоохранительной сферы, демонстрирующую степень успешности его профессиональной деятельности, с одной стороны, и адекватность психологической цены этой деятельности – с другой. Последняя определяется степенью выраженности психологического иммунитета, отражающего качество и количество профессионального психологического здоровья сотрудника.

Подобно физическому иммунитету индивида, обеспечивающему устойчивость организма к различным враждебным микроорганизмам и их вредоносным воздействиям, психологический иммунитет субъекта обеспечивает его психологическую устойчивость к негативным информационно-психологическим воздействиям и защиту от них, а также служит одним из ключевых критериев профессионального психологического здоровья, являющегося важнейшим условием эффективности его деятельности, толерантности к ситуативным негативным информационно-психологическим воздействиям, а также обеспечения информационно-психологической безопасности сотрудников от деструктивного влияния профессиональной среды.

Описание исследования

Применительно к сотрудникам полиции наиболее актуальным, новым и практически значимым является исследование рассматриваемой проблемы в рамках современного психодинамического (психоаналитического) подхода, направленное на выявление неосознаваемых протекторов психологической устойчивости к негативному информационному воздействию. Психодинамический подход представляется нам наиболее перспективным в изучении механизмов информационно-психологической устойчивости сотрудников правоохранительной сферы.

В основе методологии указанного подхода лежит структурно-функциональная модель личности Г. Аммона² (1990), представляющая собой генетически функциональную иерархию системы первичных (морфофизиологических), вторичных (осознаваемых «функциональных носителей личности») и центральных (неосознаваемых) Я-функций, являющихся составляющими Я-идентичности [7]. Патологии или задержки в развитии последних формируют уровень психического (психологического) здоровья индивида с позиций психодинамической концепции. Степенью преобладания интегральной конструктивной составляющей Я-идентичности (нормальное развитие) над деструктивно-дефицитарной (патологическое развитие) определяется, по нашему мнению, психологическая устойчивость к негативному информационному воздействию. Указанное положение было подтверждено результатами проведенного нами эмпирического исследования, в ходе которого были получены достоверно значимые психодинамические характеристики, являющиеся предикторами (преобладание в Я-структуре личности деструктивно-дефицитарных компонентов) и протекторами (преобладание в Я-структуре личности конструктивных компонентов) подверженности личности негативному информационному воздействию [8].

Данный подход позволяет рассматривать личность сотрудника в аспекте двух динамических состояний, которые, смешиваясь, дают результирующую

конструктивную и деструктивно-дефицитарную тенденции, обуславливающие формирование в числе прочих и личностных ценностей, которые, с нашей точки зрения являются своеобразными фильтрами восприятия и селекции поступающей информации, а соответственно, основным механизмом обеспечения устойчивости к негативным воздействиям или подверженности им, а также вызванным ими профессиональным деструкциям и другим негативным личностным изменениям.

В состав психодиагностической батареи, направленной на исследование информационно-психологической устойчивости с целью выявления психодинамических характеристик личности, представленных ведущими качествами Я-идентичности (конструктивности, деструктивности, дефицитарности) был включен Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс»³, позволяющий на основе неосознаваемых компонентов Я-структуры личности осуществлять градацию испытуемых на основе обобщения разных уровней соотношения конструктивных и деструктивно-дефицитарных компонентов личностной Я-идентичности. Опросник выявляет показатели ресурса личностной конструктивности, субъектно-профессиональной идентичности и профессионально-психологической успешности, характеризующие профессиональное психологическое здоровье сотрудника как соотношение ресурсных и лимитирующих компонентов неосознаваемой Я-структуры личности, основным протектором которого является информационно-психологическая устойчивость, позволяющие в конечном итоге оценить степень профессиональной пригодности сотрудника на основе его принадлежности к одной из четырех групп профессионального психологического здоровья (ППЗ), являющихся организационно-психодиагностическими формами его оценки [9].

Высокий уровень ППЗ (принадлежность к первой группе), обусловленный высоким психологическим иммунитетом, обеспечивает наивысший уровень информационно-психологической устойчивости сотрудника и его наилучшее соответствие профессиональным требованиям, что позволяет прогнозировать максимальную успешность деятельности сотрудника. Обратная ситуация (принадлежность к четвертой группе ППЗ) свидетельствует о низком уровне информационно-психологической устойчивости и высокой степени подверженности манипулятивным воздействиям и, соответственно, неспособности выполнять профессиональные обязанности, возложенные на сотрудника полиции. Указанные группы ППЗ можно соотносить с соответствующими категориями профессиональной пригодности, изложенными в правилах профессионального психологического отбора на службу в ОВД, где первая группа ППЗ соответствует аналогичной категории профессиональной пригодности с выводом «рекомендуется в первую очередь», четвертая группа ППЗ – четвертой категории с выводом «не рекомендуется» и прогнозом «не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», а вторая и третья группы ППЗ, характеризующие средний и сниженный уровень информационно-психологической устойчивости позволяют делать вывод «рекомендуется» (вторая категория профессиональной пригодности) и «рекомендуется условно» (третья категория).

¹ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 06.12.2012 № 1259 (ред. от 06.03.2015).

² Гюнтер Аммон – немецкий психиатр и психоаналитик, основатель структурного психоанализа и современной динамической психиатрии.

С учётом перечисленных возможностей опросник позволяет эффективно решать задачи оценки и оперативного психодиагностического мониторинга ППЗ сотрудников на разных этапах прохождения службы как в индивидуальном, так и коллективном порядке, повышая качество и значимость психологической работы в ОВД в целом.

В процессе выявления психодинамических механизмов информационно-психологической устойчивости большое значение имеет аксиологический аспект, а именно, влияние структуры ценностных ориентаций личности, отражающей её интенциональные характеристики, на эффективность противодействия внешнему влиянию. Направленность как центральное свойство человеческого сознания предполагает доминирование в системе ценностных ориентаций определенных тенденций, отражающих отношение к другим людям, к деятельности и к миру в целом, и может быть рассмотрена в качестве социально-психологической детерминанты формирования психологической устойчивости личности. Концепция регулятивной роли высших человеческих ценностей как смысловых образований, заложенных в самой человеческой природе, в которой альтруистическая и коллективистическая направленность является предпосылкой гармоничного развития личности и совместного существования людей, положена в основу выявления механизмов психологической устойчивости к деструктивным информационным воздействиям в рамках проводимого исследования. В этой связи в состав тестовой батареи в числе прочих входит опросник ценностей Ш. Шварца⁴, позволяющий диагностировать структуру ценностных ориентаций сотрудников полиции.

Доминирование в структуре ценностных ориентаций гуманистических ценностей, отражающих управляющую роль высшего духовного начала в человеке над его «животной психикой» (базирующейся на потребностях низших уровней), рассматривается нами в качестве интенционально-психодинамического протектора информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции и успешного противодействия негативному информационному воздействию, и является ценностным ресурсом поддержания и укрепления ППЗ. Такая внутренняя иерархия уверенно транслирует личности свою конструктивную субъектно-идентичную развивающую программу социального функционирования и поведения. И наоборот, перекрытие духовного канала лишает субъект контакта со своим высшим управляющим началом, превращая его в ведомый и легко управляемый объект, подверженный разного рода информационным воздействиям.

Таким образом, примат гедонизма, узость взглядов, некритичность самосознания личности с односторонней трактовкой целей и смысла человеческой жизни, демонстрируемой обществом потребления, создаёт предпосылки подверженности любым суггестивным информационным воздействиям. Наивысшие ценности и высшие духовные потребности в самоактуализации, самовыражении и самоидентификации являются протекторами успешного сопротивления негативному воздействию различных информационных атак.

³ Шаповал В. А. Метод оценки и прогнозирования психологического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс»: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. – 276 с.

Научная новизна и практическая значимость исследования

Описанный подход позволяет впервые осуществить анализ психодинамических механизмов устойчивости и предикторов подверженности сотрудников полиции воздействию различных негативных информационно-психологических факторов с помощью инновационных психодиагностических технологий. Материалы исследования расширят представления юридической психологии о совокупности психологических характеристик личности, способствующих или препятствующих их подверженности негативному информационно-психологическому воздействию, а также ресурсах поддержания и укрепления профессионально-психологического здоровья сотрудников полиции.

Практическая значимость исследования определяется его прогностической, экспертной и организационной (управленческой) составляющими, а также сферами применения его результатов в целях повышения эффективности: профессионально-психологического отбора кандидатов на службу и обучение в ведомственных вузах; массовых психопрофилактических обследований личного состава; системы психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности; психологической коррекции, реабилитации и профилактики профессиональных деструкций и дезадаптивных состояний сотрудников полиции.

Заключение

В современном мире человек является составной частью информационных систем и транслирует информационные потоки вне зависимости от степени сознательного контроля поступающей информации. Следовательно, фактор информационного воздействия следует учитывать в контексте рассмотрения любой сферы человеческой деятельности, в том числе профессиональной.

Непрерывное довлеющее воздействие деструктивной социальной среды на сотрудников полиции порождает спектр негативных явлений системного, организационного и управленческого характера, проявляющихся в различных видах отклоняющегося поведения, порочащего честь и достоинство сотрудника правоохранительных органов.

Проблема выявления и описания механизмов психологической устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию в профессиональной среде сотрудников полиции, а также личностных протекторов информационно-психологической устойчивости и предикторов подверженности разрушительному информационному влиянию и вызванным им профессиональным деструкциям и иным негативным личностным изменениям остаётся мало освещённой и требующей незамедлительной разработки.

С позиции психодинамического подхода конструктивные компоненты Я-структуры личности, являясь протекторами устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию, уменьшают деструктивное влияние среды и способствуют готовности к действиям в экстремальных ситуациях, будучи важным психологическим фактором повышения эффективности и успешности профессиональной деятельности.

При превалировании деструктивно-дефицитарных компонентов Я-структуры психологический иммунитет снижается, что затрудняет способность психики к восприятию, распознаванию и демаркации деструктивных и конструктивных

внешних воздействий, в результате чего такой сотрудник легко подвергается негативному влиянию и не способен успешно справляться с возложенными на него обязанностями.

Преобладание конструктивных компонентов Я-идентичности и гуманистических ценностей в иерархической системе ценностных представлений сотрудников полиции является основным психоди-

намическим механизмом психологической устойчивости к любого рода деструктивным воздействиям.

Повышение эффективности механизмов совершенствования правоохранительной деятельности, уменьшение существующего недоверия к правоохранительным органам со стороны населения, предотвращение профессиональной деформации и искажения морали сотрудников во многом зависит от создания эффективной системы диагностики информационно-психологической устойчивости сотрудников и последующих коррекционных программ, направленных на её повышение в процессе психологического обеспечения и работы с кадрами в правоохранительных органах.

⁴Шалом Шварц – социальный психолог, межкультурный исследователь, заслуженный профессор психологического факультета Еврейского Университета, создатель теории базовых ценностей (Shalom H. Schwartz, 1992).

Список литературы

1. *Модестов С. А.* Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. – Москва: ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 63 с.
2. *Ионеску Ш.* Сопrotивляемость и родственные понятия / Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма : сборник научных статей по материалам Первого международного форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) / под общей ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш / пер. Н. А. Регуш, С. А. Чернышовой. – Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2006. – С. 17–23.
3. *Дудатъев А. В., Лужецкий В. А., Коротаев Д. А.* Метод оценки информационной устойчивости социотехнических систем в условиях информационной войны // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2016. – № 2/2 (80). – С. 4–11.
4. *Валуев О. С.* Психология субъективной глобализации: трансдисциплинарный подход к коронавирусу как эпидемии, инфодемии и ноодемии // Психология в системе социально-производственных отношений: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2020. – С. 29–34.
5. *Жилкин Д. С., Щедрина Г. Н.* Психическая устойчивость как условие поддержания максимальной эффективности деятельности / Психология и жизнь: международный сборник научных трудов. – Выпуск № 4. – Москва: РПО, МОСУ, РАГС, 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychology.ru/library/hr/hiring/2075> (дата обращения: 15.04.2022).
6. *Сергодеева Е. А., Мищенко Е. Ю.* Теории общества потребления в современной философии // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 149–153.
7. *Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование* / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. – Санкт-Петербург: Институт им. В. М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
8. *Смутина А. И., Зайырбекова А. А., Шаповал В. А.* К вопросу исследования протекторов личностной устойчивости к негативному информационному влиянию (на примере курсантов образовательных организаций МВД России) / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018) : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 357–361.
9. *Шаповал В. А.* Экспертная психодиагностическая система как инструмент макропсихологических исследований и психологического аудита подразделений, органов и учреждений МВД России / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2018) : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 411–423.
10. *Милокова Ю. Д.* Проблема психологической устойчивости личности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 54–59.

References

1. *Modestov S. A.* Informatsionnoye protivoborstvo kak faktor geopoliticheskoy konkurentssii. – Moskva: ООО «Izdat. tsentr nauch. i ucheb. program», 1999. – 63 s.
2. *Ionescu Sh.* Soprotivlyayemost' i rodstvennyye ponyatiya / Psikhologicheskaya bezopasnost', ustoychivost', psikhotravma: sbornik nauchnykh statey po materialam Pervogo Mezhdunarodnogo Foruma (SanktPeterburg, 5–7 iyunya 2006 g.) / pod obshchey red. I. A. Bayevoy, Sh. Ionesku, L. A. Regush / per. N. A. Regush, S. A. Chernyshovoy. – Sankt-Peterburg, 2006. – S. 17– 23.
3. *Dudat'yev A. V., Luzhetskiy V. A., Korotayev D. A.* Metod otsenki informatsionnoy ustoychivosti sotsiotekhnicheskikh sistem v usloviyakh informatsionnoy voyny // Vostochno-Yevropeyskiy zhurnal peredovykh tekhnologiy. – 2016. – № 2/2 (80). – S. 4–11.

4. Valuyev O. S. Psikhologiya sub»yektivnoy globalizatsii: transdistsiplinarnyy podkhod k koronavirusu kak epidemii, infodemii i noodemii // Psikhologiya v sisteme sotsial'no-proizvodstvennykh otnosheniy: sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Krasnoyarsk: Sibirskiy gosudarstvennyy universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M. F. Reshetneva, 2020. – S. 29–34.
5. Zhilkin D. S., Shchedrina G. N. Psikhicheskaya ustoychivost' kak usloviye podderzhaniya maksimal'noy effektivnosti deyatel'nosti / Psikhologiya i zhizn': mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov. – Vypusk № 4. – Moskva: RPO, MOSU, RAGS, 2002 [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.psycho.ru/library/hr/hiring/2075>.
6. Sergodeyeva Ye. A., Mishchenko Ye. Yu. Teorii obshchestva potrebleniya v sovremennoy filosofii // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. – 2014. – № 4. – S. 149–153.
7. Ocherki dinamicheskoy psikhiiatrii. Transkul'tural'noye issledovaniye / pod red. M. M. Kabanova, N. G. Neznanova. – Sankt-Peterburg: Institut im. V. M. Bekhtereva, 2003. – 438 s.
8. Smutina A. I., Zayyrbekova A. A., Shapoval V. A. K voprosu issledovaniya protektorov lichnostnoy ustoychivosti k negativnomu informatsionnomu vliyaniyu (na primere kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii) / Aktual'nyye problemy psikhologii pravookhranitel'noy deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'yevskiy chteniya – 2018): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod redaktsiyey Yu. A. Sharanova, V. A. Shapovala. – Sankt-Peterburg: SPbUMVD Rossii, 2018. – S. 357–361.
9. Shapoval V. A. Ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema kak instrument makropsikhologicheskikh issledovaniy i psikhologicheskogo audita podrazdeleniy, organov i uchrezhdeniy MVD Rossii / Aktual'nyye problemy psikhologii pravookhranitel'noy deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil'yevskiy chteniya – 2018): materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – С. 411–423.
10. Milyukova Y. D. Problema psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti v professional'noy deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti. – 2021. – № 3. – S. 54–59.

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; одобрена после рецензирования 08.06.2022; принята к публикации 08.06.2022.

The article was submitted March 27, 2022; approved after reviewing June 06, 2022; accepted for publication June 08, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.